

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЕРБСКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: СЕРБСКИЕ ТИПИКОНЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Период интенсификации переводческой деятельности у южных славян ознаменован созданием круга текстов, регулирующих богослужение и регламентирующих монастырскую жизнь. С именем св. Саввы Сербского связано появление Типика, или Устава, данного им афонскому Хиландарскому монастырю (далее – ХТ)¹. В настоящее время известно восемь списков памятника, старейший из которых датируется XIII в. и хранится в Хиландарском монастыре (Chil. AS 156), а также русифицированная редакция ХТ, находящаяся в рукописи XVI в. № 13 из Белокриницкого собрания БАН [Јовановић 2008; Райчева 2010: 110]. В основу ХТ был положен ктиторийский Типикон константинопольского монастыря Богородицы Благодетельницы, восходящий к студийской традиции. В языке памятника усматривают среднеболгарское и русское влияние [Дуйчев 1963: 120; Пентковский 2003: 324-325]. В 1199 г. была сооружена Карейская келлия-исихастирия, и в том же году для нее был написан Устав — Карейский Типик, старейший список которого в виде свитка ныне хранится в Хиландаре (Chil. AS 132/134, далее — КТ).

В первой половине XIV в. появились два сербских перевода Иерусалимского Типикона (далее — ИТ). Старший из этих переводов, как полагают, был выполнен по инициативе архиепископа Никодима в 1319 г. Возникновение второго перевода связано с Хиландарским монастырем — отсюда происходит его старейший список, переписанный в 1331 г. писцом Романом. Эти два перевода восходят к разным редакциям греческого текста — старший, или перевод Никодима, к так называемой базовой редакции ИТ, а младший, или перевод Романа — к пространной (келлиотско-киновальной) редакции [Пентковский 2004: 163–167].

Изучение данного круга текстов выдвигает на первый план вопрос о том, с какой традицией они связаны и как соотносятся между собой. Ниже представлен обзор некоторых лексико-грамматических явлений, которые могут быть релевантны в данном отношении, и прежде всего литургической терминологии.

Самоназвание текста ХТ отражает вариативность грецизма и его славянского эквивалента. Так, во вступлении и на протяжении большей части основного текста используется лексема *оуставъ*: Chil. AS 156² *оуставаены вамъ оуставъ сн (1r); развъ оустава оуказанаго (21r); да полагають оуставъ црьковны ... възнимають наречены клицнархъ оуставъ (22r); келнны оуставъ (29r)*, однако в заключительных главах появляется грецизм *типикъ*: *въ семь типкъ (39-я глава, 34r*,

¹ Об истории изучения памятника см. [Јухас-Георгиевска 1995: 97–127].

² Здесь и далее текст ХТ цитируется по изданию [Богдановић 1995].

Сходство между КТ и сербскими переводами ИТ проявляется и в отсутствии грецизма при передаче термина *olēkaual mo~* (характерного для болгарских переводов ИТ): *ѡпѣвъше по шестн плѣмѣхъ*, ср. кальку *шестопсалмъ* в обоих сербских переводах ИТ. Однако в Марковом Типике (списке ХТ, созданном около 1370–1375 гг.), зафиксирован грецизм *ѣд.плѣмъ* [Јовановић 2008: 108]. В других списках ХТ первая часть термина обозначается цифрой.

Для ХТ характерна передача греческого *ol narqhx* как *папрѣтъ*: по бывшему днѣкнѣмоу въ папрѣтъ· еже есть по анафорѣ съѣсти по малюу и испити (13r). Эта же лексема (хотя и с разными словообразовательными вариантами *прнпрѣтъ*, *папрѣтъ*, *прапрѣтъ*) используется во всех южнославянских переводах ИТ (в болгарском переводе старца Иоанна наряду с этим зафиксирована лексема *прѡустъ*). Наличие данной лексемы объединяет сербскую литургическую традицию и с более ранним переводом Студийско-Алексиевского устава, в котором для передачи *ol narqhx* первый переводчик использовал севернославянский регионализм *прѣвожнѣкъ*, а второй — стандартную славянскую лексему *папрѣтъ* [Пентковский 2001: 169].

Греческая лексема *monogenh~* передается в ХТ вариантом *ѣднноѣдын*, который по спискам может заменяться на свойственный правленным афонским текстам вариант *ѣдннородьын* [Райчева 2010: 116]. Термин *ѣднноѣдын* характеризовал и архетип обоих сербских переводов ИТ [Пентковская 2009: 351], что объединяет их с более ранними «Саввинскими» типиконами и противопоставляет правленным афонским редакциям богослужебных текстов.

Типики предшествующего периода с первым сербским переводом ИТ связывает наличие некоторых общих регионализмов. Во всех рассматриваемых списках первого сербского перевода ИТ зафиксированы случаи употребления региональной частицы *годѣ* вместо стандартной *либо*, в частности: ГИМ, Воскр. 9-перг. *въ кою годѣ се прнаѣчнн нѣлю по развѣ нѣ цвѣтне тога бо пѣбаіе ѣчлане цвѣтоносно* (л. 37) [Пентковская 2009: 355].

Подобные формы отмечаются и в списках ХТ, например: *да повелн комуу годѣ ѡ ѣрѣн* (18v); *кто годѣ есть* (12 r); *что годѣ слѡучило се есть* (33r). Отыскивается такая форма и в КТ: *аще ли кто ... что оузнмать нметь еже есть въ мѣстѣ томь нан ѡ кннгъ нан ѡ нконь нан нно что годѣ боудеть оу мѣстѣ томь проклетъ боудн и завезанъ ть*. Ср. совр. сербск. *год, где* — част. ‘либо,нибудь’; болг. *где* — част. ‘либо,нибудь’.

Наконец, преемственность традиции по отношению к типиконам рубежа XII–XIII вв. проявляется в сербских переводах ИТ в том, что цитаты из новозаветных текстов в них ориентированы на древнюю традицию, связанную с новым литургическим тетром, введение которого также связывают с деятельностью книжного круга св. Саввы Сербского [Алексеев 1999: 172–175].

В соответствии с греческим *hēpistolhvb* ХТ используется славянский эквивалент *послание*: *снцѣ же къ еврѡмъ его въ послани глѣтъ* (24v). Этот же вариант характерен для второго сербского перевода ИТ (афонского происхождения): РНБ, Ф.п.І.26 *чтѣта ·а· съборнаго посланна· іѡв· възлюблене· аще срѣце наше* (л. 85); *аплъ· съборнаго послан·а· іѡв· ба ннктоже вѣ* (л. 86). В данном предпочтении, по всей вероятности, проявляется ориентация нового литургического тетра на преславские чтения.

Отметим, что в первом сербском переводе ИТ используются и грецизм, и славянский вариант: Никодимов Типик (НБС, № 6 старого собрания) н ѹтѣа ·Г· сборнаго посланна іѡа̑ (л. 47), но н ·ДІ· ієпан стго павла (л. 167); н вываеть чтєіє ѡ̑ ·З· сборны ієпан снє нє̑ (л. 167).

Примечательно, что греческое *hl epistol hy* регулярно передается славянским эквивалентом *посъланнє* в первом болгарском переводе ИТ (афонского происхождения), а грецизм *єпнстолна* не используется, например: Типик старца Иоанна (Иерус. 13) а̑пль, къ тнм̑, въ вторѣмъ· посл̑а· ѿ тнм̑ов, въспомнѣа̑ тн (64 об.); а̑пль· ѡ̑ ·аковѣъ сборна̑· посл̑а· бра̑· прнтѣ прннмѣ̑ (л. 89 об.) и пр. Славянский вариант последовательно используется и в афонской редакции Апостола, которая в данном случае кодифицирует предшествующие чтения [Христова-Шомова 2004: 454].

Напротив, древний грецизм сохраняется в ХТ в цитате Евр. 13:17: повннѡнтє сє кь нгоумномъ вашимъ н покарѣнт сє· тн бо бѣдетъ ѡ̑ дшахъ вашихъ (24v). То же и в Белокриницкой редакции [Јовановић 2008: 124].

Во втором сербском переводе ИТ также сохраняется грецизм: Евр. 13:17 Ф.п.І.26 а̑пль к єврѣ̑· братнє повннѡнтєсє нгоумнѡ̑ (л. 124 об.) – *peiqesqe toi~ hgoumenoi~ uhnwn*. В первом сербском переводе ИТ тот же грецизм представлен в другой цитате: Евр. 13:7 Никод. а̑пль кь єврѣ̑мъ· бра̑іє помннтє нгоумены (л. 33 об.) – *mnhmoneuet e twn hgoumenwn uhnwn*.

Эту же традицию поддерживает и первый болгарский (афонский) перевод ИТ: (Иерус. 13) а̑пль къ єврѣ̑· бра̑· повннѡнтєс нгѡ̑· н̑· дѣ̑· ·ѣ̑· (л. 67 об., то же л. 71) — *peiqesqe toi~ hgoumenoi~ uhnwn*. В афонской редакции Апостола в данном стихе употребляется вариант *наставьннкъ*, а грецизм является принадлежностью архаической редакции.

Ряд явлений объединяет сербские типиконы рубежа XII–XIII вв. с ранней русской традицией. Так, это касается употребления термина *ѡстаѣъ*: для передачи *turo~* он используется в русском переводе Студийско-Алексиевского устава [Пентковский 2002: 218-219].

Кроме того, в ХТ цитаты из Апостола несколько раз вводятся формой *вѣща*, которая употребляется вместо формы *рече*: *вѣща бо бѣжствьны а̑пль· нхже ѡко не видѣ̑ ни ѡухѡ слыша̑· ни на срѣце ѡкоу възндѡше̑· ѣже ѡготова бѣ лоубещимъ его... н пакн вѣща нѣ слава мѡра сєго подѡна бѡдѡущаго вѣка славѣ̑· тако же ѡубо н мѡкн сєго свѣта нѣтоже соутъ при ѡнѣхъ· трепещеть бо нхъ вѣща н самъ сотѡна (5r). Глагол *вѣшатн* отмечается и в преамбуле КТ по спискам: *Chil. AS 132/134 ѡкоже ѡубо глѣтєъ велнкы а̑пль павль, ср. в других списках вѣщаєтъ, вѣщаа̑* [Јовановић 2008: 144].*

Подобное оформление цитат свойственно определенной традиции текстов: оно является характерной приметой древнейших переводов Толкового Евангелия и Апостола (в них, как и в ХТ, встречается *рече*), Толкового перевода Песни Песней, Толкового перевода книги Екклесиаст, в полном виде не сохранившегося [Алексеев 1999: 177–179]. Эта особая группа переводов XI–XIII вв., содержащих лексические русизмы, которая в целом связана с архаичной южнославянской (западноболгарской) традицией [Пичхадзе 2011: 56].

В ХТ встречаются формы местоимений в косвенных падежах с основой *-єс/-ьс-*, продолжающие узус старославянских памятников. В старейшем

списке ХТ зафиксировано 5 таких форм против одной формы с основой -ег-: н многнн снхъ нъчеса слочунтъ се (14v); а нного ннчесоже не нметь нмѣтн помощн (27r); нлн нзгноенна нъчеса (30v); чесо радн (32r); ннчесаре (38v), но ср. вѣдите чеговн боудемъ оученци (25r). Такие формы свойственны и уже упомянутой первой группе переводов домонгольского периода, опирающихся в этом отношении на западноболгарские традиции [Пичхадзе 2011: 315].

Из двух послелогов – радн и дѣла– в ХТ употребляется только радн: назнаменанна радн (12v). Из новых черт следует отметить комбинацию этого послелога с предлогом за, например: за сконьяанна рѣ пражънка (10r). Послелог радн свойствен кирилло-мефодиевской традиции, древнейшей славянской гимнографии, а также первой группе переводов домонгольского периода, содержащей наряду с русизмами лексические южнославянизмы [Пичхадзе 2011: 268].

Двумя примерами засвидетельствовано употребление в ХТ перифрастического прохибитива: не можн вставитн (22v), не можн раддаватн (26r), причем случаи эти сохраняются и в Белокриницкой редакции: не можн вставлатн, не можн раддаватн [Јовановић 2008: 122, 126]. Тем самым ХТ примыкает к той традиции, которая использует эту конструкцию (чаще наряду с прохибитивом без вспомогательного глагола). В числе переведенных с греческого языка памятников эта конструкция представлена в таких переводах древнерусского происхождения, как Житие Андрея Юродивого, Чудеса Николы, Александрия, Житие Василия Нового [Пичхадзе 2011: 330–331].

Примечательно употребление в КТ грецизма мефнмонъ для обозначения Великого повечерия (по названию песнопения, входящего в его состав): по ·г· метѧ· нлн въ вѣрнн· нлн въ мѣмонъ· нлн въ пѣтырн· нлн въ нлн въ гѣнахъ· нлн въ полоуноцинцѧ. Принадлежность его к архетипу текста подтверждается тем, что он сохраняется в Белокриницкой редакции КТ XVI в. (в мофнмонѣ) [Јовановић 2008: 146]. Он же встречается и в различных редакциях Студийско-Алексиевского устава: в Типографском Уставе [Типографский Устав 2006, II: 356], а также в ГИМ, Син. 905 [Уханова 2005: 225]. В XIV в. его использование характерно для русского перевода ИТ, тогда как в южнославянских переводах ИТ он не зафиксирован. В южнославянской традиции этот грецизм отмечен в лекционных указаниях Баницкого Евангелия XIII в.: на ммо̑ еѡ̑ ѡ̑ м̑ г̑ са̑ в̑ ѡ̑ поть̑ іс̑ь̑ К̑ ѡ̑ нзбавленіе̑ за̑ многы̑ (205аб) [Пентковская 2009: 387–388].

Особым набором грецизмов, как кажется, не встречающихся в других источниках, характеризуется ХТ, причем эти грецизмы сохраняются в различных списках. Такие грецизмы в ряде случаев сопровождаются глоссами, например: по̑ взывъшем̑оу̑ дн̑н̑кн̑н̑з̑моу̑ въ̑ па̑пр̑ьт̑ѣ̑. еже̑ е̑сть̑ по̑ ана̑фор̑ѣ̑ (Chil. AS 156, f. 13); ...ар̑оу̑лоу̑ велн̑коу̑ю̑. еже̑ е̑сть̑ огн̑це̑ въ̑ мѣ̑дн̑ сковано̑ (Chil. AS 156, f. 35 v). Ср. греч. ařoul a < лат. arula ‘мангал, жаровня, переносная печь’.

Приведенные выборочные примеры демонстрируют преимущество переводческой традиции между типиконами XIII в., созданными на Афоне, и переводческой продукцией XIV в. Отметим и характерное взаимовлияние сербской и болгарской традиций: так, грецизмами представлены в ХТ и КТ, с одной стороны, и в южнославянских переводах ИТ с другой, соответствия для греческого h̑agrupn̑ia (агр̑н̑фн̑н̑н̑я /агр̑н̑пн̑н̑н̑я), а также для h̑met̑ an̑oia (мет̑ан̑н̑е̑).

Привлекает серьезное внимание и зафиксированное определенное сходство с русской традицией. Общность ряда приведенных явлений, по всей вероятности, объясняется тем, что обе традиции — рассматриваемая русская и сербская — восходят к традиции, которая формировалась на территории юго-западной Македонии и сопредельных земель и которая продолжалась в епархиях Сербского государства, входивших в XII в. в состав Охридской архиепископии.

Литература

Алексеев 1999 — Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
Богдановић 1995 — Хиландарски типик. Рукопис СНЛ AS 156 / приредило Д. Богдановић. Београд, 1995.

Дуйчев 1963 — Дуйчев И. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. XIX. С. 107–129.

Јовановић 2008 — Јовановић Т. Карејски и Хиландарски типик у руском преводу из збирке Белокриницког манастира // Хиландарски зборник 12. Београд, 2008. С. 89–148.

Јухас-Георгиевска 1995 — Јухас-Георгиевска Љ. Типик светог Саве за манастир Хиландар // Хиландарски типик. Рукопис СНЛ AS 156 / приредило Д. Богдановић. Београд, 1995. С. 97–132.

Карејски типик 1985 — Карејски типик светог Саве / књигу приредило акад. Д. Богдановић. Београд, 1985. (Српска академија наука и уметности. Народна библиотека Србије. Матица Српска. Фототипска издања; 8).

Пентковская 2009 — Пентковская Т. В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII–XIV вв.: Чудовская и афонская редакция Нового Завета и Иерусалимский Типикон: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., МГУ, 2009.

Пентковский 2001 — Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

Пентковский 2002 — Пентковский А. М. Устав, Уставник, Типикон // Аванесовские чтения (Международ. науч. конф., 14–15 февраля 2002 г.): Тезисы докладов. М., 2002. С. 218–219.

Пентковский 2003 — Пентковский А. М. Кгиторские типиконы и богослужебные синаксари евергетидской группы // Богословские труды. М., 2003. Вып. 38. С. 321–355.

Пентковский 2004 — Пентковский А. М. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // Преводите през XIV столетие на Балканите: Доклады от международна конференция (София, 26–28 юни 2003). София, 2004. С. 153–171.

Пичхадзе 2011 — Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.

Райчева 2010 — Райчева И. О. О некоторых текстологических разночтениях в списках Типика св. Саввы Сербского // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур. Спеціальний випуск. Київ, 2010. С. 110–118.

Типографский Устав 2006 — Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XII – начала XIII века / подг. текста, сост. словоуказателя и текстологический

коммент. С. В. Петровой. Палеографический комментарий В. С. Голышенко. М., 2006. Т. I–III.

Уханова 2005 — Уханова Е. В. Новые данные о переводах Студийского Устава в первой половине XIII в., происходящие из библиотеки Иосифа Волоцкого // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 209–230.

Христова-Шомова 2004 – Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. София, 2004. Т. 1.

Summary

T. V. Pentkovskaya

Towards the History of Development of Serbian Liturgical Tradition: the Linguistic Aspect of Serbian Typicons

The present article examines the linguistic features of the two Serbian Typicon associated with the book circle of St. Sava (Typicon of Chilandar and Typicon of Carea). The analysis revealed some similarities to the later Serbian translations of Typicon of Jerusalem, as well as some coincidences with the Russian liturgical tradition. Their common features can be explained by the assumption that these texts are reflected special tradition of translation, which was formed in the south-western Macedonia and neighboring lands that continued in the dioceses of the Serbian state, which were part of the Ohrid Archbishopric at that time.